

ЭТНОГРАФИЯ

М.О. Османов

ОБМЕН И ТОРГОВЛЯ В ДАГЕСТАНЕ В XIX в.

(Продолжение. Начало см.: Вопросы структуризации экономики. Ин-т СЭИ ДНЦ РАН. Вып. 2. Махачкала, 2004).

*(Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ.
Проект 04-02-00081а)*

В предыдущей статье мы подошли к вопросу об обозначении и характеристике местных (ареальных) региональных (во многом регионально-этнических) рынков со сложившимся в процессе и результате взаимных товарообменных потоков определенным продуктово-товарным обликом, обусловленным рядом объективных условий и обстоятельств факторного уровня: местной экологией, хозяйственно-отраслевым потенциалом, жизненно-бытовыми и производственными потребностями и наложенной на них маркированностью традиционно-культурного, а также в известной степени этнокультурного характера.

Это группирование и реализация обменных потоков происходит преимущественно в местах основных центров производства видов продукции с условием обеспечения населения наибольшими удобствами для осуществления и реализации обменных потоков.

Эти ареалы складывались вокруг базаров-ярмарок стихийно, и их территориально-экономические контуры (их изопрагмы) очерчивались в результате длительного практического продуктообмена, в процессе которого определялись группирующее (центрирующее) положение и контактные возможности сложившегося центра, товарная наполненность и универсальность, удобство территориального расположения и относительная близость как для населения ареала, так и для соседствующих базаров-ярмарок.

Отметим, что до середины (и даже последней трети) XIX в., несмотря на наличие больших базаров-ярмарок, господствующим оставался так называемый прямой обмен (troc).

Фернан Бродель, названный в русском издании его работы «одним из крупнейших историков современности», приводит со ссылкой на немецкого историка-экономиста W. Bombarta немецкий вариант этой формы обмена, названный им простейшим рынком – Hand in Hand (из рук в руки) и Auge in Auge (глаза в глаза). При этом он замечает, что подобный рынок, «очень старый тип обмена», сохранился на протяжении столетий, ибо «в своей грубой простоте он был незаменим» как «самая прямая и самая наглядная форма обмена», легко прослеживаемая и «защищенная от плутней» (6. С. 13). Как пишет один из наблюдателей 60-х гг. XIX в. Н.Ф. Грабовский, «торговля горцев находится в первобытном состоянии: она заключается в обоюдном обмене между предметами первой необходимости» (16. С. 14). Еще раньше него русский офицер Ф.И. Гене отмечал, что «торговля в Дагестане весьма незначительна и состоит в продаже грубого изделия сукон, простых ковров и войлоков», холодного и огнестрельного оружия, сермяги для кафтанов, сыромяти для обуви (13. С. 345).

Но межтерриториальный и межэтнический обмен основными необходимыми видами продукции, а это, безусловно, почти везде были хлеб с одной стороны и животноводческая продукция – с другой, обмен, носящий интенсивный и перманентный характер, позволяет говорить «об известной мере общественного разделения труда между» производителями этих видов продукции (47. С. 188). Характерно, что такой обмен и разделение труда не складываются при отсутствии взаимных жизненных потребностей. Так, замечательный знаток культуры и быта адыгов (черкесов) Хан-Гирей отмечал, что черкесы (часть их) «сеют и собирают хлеб только по своим потребностям, так как у них нет удобного сбыта хлеба посредством торговли, которая поощряла бы трудолюбие селянина», как например, у натухайцев (тоже адыгов. – М.О.), имевших возможность сбывать хлеб в Анапу (43. С. 257).

Однако это редкое исключение из правила. И на Северном Кавказе достаточно примеров разделения производства и обмена, разделения труда. Так, Я. Рейнегтс в конце

XVIII в. пишет о кабардинцах, что их торговля «заклучалась в продаже лошадей, овец, быков, меда, воска и рабов обоого пола» (39. С. 212). К ним относятся слова Хан-Гирея, что у кабардинцев, имевших тогда обширные земли, было очень развитое скотоводство, а производство зерна было преимущественно потребительское. Чуть позднее (1807-1808 гг.) Г.Ю. Клапрот указывает, что балкарцы получали от кабардинцев соль, просо, рыбу, ткани (хлопчатобумажные и льняные), сафьян и прочее в обмен на шерсть, сукно, рожь, войлок, лисьи и куньи шкуры, серу, порох. А осетины также получали от них просо, соль, полотно в обмен на овес (23. С. 173, 245; 26. С. 84). В середине XIX века А.П. Берже указывает, что верхние чеченцы получают хлеб (Б.А. Калоев добавляет еще соль) от нижних в обмен на мед, воск, шерсть, сукна, ковры, шкуры, бурки, сафьян и др. (5. С. 88; 22. С. 46). (Обратим внимание – часть этих товаров, например, бурки, сафьян и др. – дагестанского происхождения). В начале XX в. М.А. Иванов в качестве товаров верхних чеченцев в обмен на кукурузу равнины перечисляет сыр, масло, шерсть (20. С. 280). Довольно ограниченный перечень товаров в обмен на зерно перечисляет у ингушей Н. Грабовский: сено, с десятков птиц (куры, гуси, индейки, утки), сотня яиц да фунтов 10 коровьего масла (за год) (15. С. 33). Отметим еще карачаевцев, которые обменивали у сванов скот на сушеные фрукты и др., и абазин, у которых горцы поставляли жителям нижних селений фрукты и мед в обмен на хлеб и соль (26. С. 84; 25. С. 20).

Естественно, что в процессе подобного обмена в течение десятилетий (и столетий) происходили попытки создать определенные эквиваленты между разными видами продуктов, товаров для облегчения, совершенствования обмена, «приходило обращение, так сказать, примитивных денег».

Вполне объяснимо, что роль эталона (эквивалента) обмена обычно выполняет товар, «на который есть наибольший спрос, или же тот, что есть в изобилии» (7. С. 468, 470, 472).

И также вполне объяснимо, что в условиях Дагестана таким эталоном стало зерно – ведь в процессе обмена оно для одних (горцев) имело наибольший спрос, а у других (жителей равнины) было в изобилии.

Выполнение роли эталона облегчалось дроблением мер зерна на крупные и самые малые: чувал (от 100 кг и выше), мешок (30–36 кг), большая мера и малая мера, половина малой меры. Наиболее ходовая, «эталонная» из них, – малая мера «сах» (общее для всех народов название в отличие от других мер) с вариантами от 1,5 до 5,5 кг. Характерно, что большая мера уменьшалась от равнины к высокогорью (45 кг – 35 кг – 25 кг – 20 кг – 16 кг – 12 кг с вариациями в зависимости от вида зерна).

Это соответствовало сравнительной ценности зерна в разных природно-географических зонах, хотя определенное выравнивание цен в результате интенсивного обмена и происходило. Так, например, на севере равнины, ближе к городам, сах зерна (5–5,5 кг) стоил всего 14 коп., в то время как при обмене с горцами за три меры орехов (50–60 кг) давали только четвер зерна (5–6 пудов), в высокогорье за одного барана в неурожайный год давали одну меру (12 кг), столько же давали за 5–8 фунтов сушеного мяса (соотношение сушеного и свежего мяса рассматривается в весе как 1 к 4–6, т.е. на 12 кг зерна (30 фунтов) выходило 20–30 или 30–50 фунтов свежей баранины, очень неравный обмен) (Полевой материал автора – ПМА, сс. Карлан-юрт, Туруф, Катрух, Ругельда).

Обращает внимание, что у кабардинцев, например, имевших мощное скотоводческое хозяйство и коневодство, путешественник К. Кох отмечает (в 30-е годы XIX в.), что черкесы (адыгов, к которым относятся и кабардинцы, часто называли черкесами) «прежде всего любят лошадей, потом быков, которые служат твердой монетой при торговых сделках» (24. С. 618–619).

В конце XIX в. в Большой Кабарде было 170 голов крупного рогатого скота на 100 душ, в Малой – 153, в общем – 166,2 (у ингушей – 85, осетин – 67). Даже в 1916 г., когда значительная часть их равнины отошла под земледелие, в Кабарде было 119,6 головы на 100 душ, это больше, чем в самых богатых скотом губерниях Сибири и Туркестана Российской империи (100–110 гол. на 100 душ) (29. С. 166, 170–171; 45. С. 220, 223).

Характерный пример приоритета земледельческой продукции в горах Дагестана приводит акад. Д.Н. Анучин, побывавший здесь в 80-х гг. XIX в.: «Участок земли величиной с 12 саб (это одна десятина. – М.О.) стоит в горах рублей 100, а в некоторых местностях и в исключительных случаях доходит до 300–400 руб.» (другие указанные им цены: баран – 5–6 руб., бык – 35 руб., сукно в 10–15 аршин – 5–10 руб., осел – 20–30 руб.; отметим, что осел, главное, а подчас и единственное транспортное животное в горах, не намного дешевле быка). Заметим, что для горного Дагестана были характерны именно

«исключительные случаи». Чуть позже ряд наблюдателей не случайно указывает, что десятина земли в горах доходила до 1 тыс. руб.

Именно такой нашел цену земли в Кайтаго-Табасаранском округе (верхнее предгорье) в 60-е годы XIX в. П. Петухов. В 80-е годы автор путеводителя М. Владыкин пишет, что цена удобной и орошаемой земли здесь доходит «до 1500 руб. за десятину». И совсем огромную цену называет местный уроженец С. Габиев – «клочок земли в 40 квадратных саженой стоит чуть ли не 400–500 руб.» (получается огромная сумма – 24–25 тыс. руб. за 1 дес., поскольку в 1 дес. 2400 кв. саж., здесь или опечатка, или авторская ошибка в применении русских мер площади). Показателем комментарий автора к названной им цене – «это обстоятельство указывает на то, какое важное значение имела земля в глазах горца и как она необходима в его жизни» (36. № 16; 10. С. 215; 11. С. 100).

Обычно вторым эквивалентом выступали бараны. Так, например, традиционным эталоном обмена пахотного участка служило количество баранов, поместившихся на нем (загонял и сбивал животных в отару хозяин участка). Есть много других примеров приоритетности зерна и земледелия. Например, в большинстве мест нагорного Дагестана уздень, член общины, каким бы богатством он ни обладал (скот, недвижимость, деньги, золото и т.п.), должен был иметь пахотное угодье. Это было вроде «родового имения». В отдельных местах это было непременным условием породнения (женитьбы или выдачи дочери замуж). Другой очень показательный пример – в обычном праве горских народов Дагестана в системе контрибуций господствующее место занимает зерно, меры зерна.

При такой высокой оценке зерна и главного средства его производства (пахотной земли) животноводческие продукты ценились сравнительно в меньшей степени. Так, например, при столь высокой стоимости зерна (и земли) в горном Аварском округе животноводческие продукты были довольно дешевыми: 5–7–9 штук яиц – 5 коп. (в зависимости от времени года), цыплята – 10 коп., масло в среднем 28 коп. за фунт (продавалось обычно кружочками за 5 коп.) (38. С. 237).

Отметим известную противоречивость в развитии (скорее внедрении) денежного обращения в обмене, особенно в отдаленных от городов и крупных базаров-ярмарок местностях. Денежная масса в обращении была незначительна, и при всем желании получить за товар понадобившиеся хозяину товара деньги (например, для закупки товаров в городе) было практически далеко не всегда возможно. Однако рост обмена, торговли, начиная с пореформенного периода (особенно к концу XIX в.), привел к своеобразному денежному «обращению» – денег не было (или было мало), но денежные эквиваленты сложились уже почти на все продукты и товары.

Однако горцы все-таки как бы страховали себя от превратностей денежного обращения: мера зерна независимо от любых обстоятельств сохраняет свою натуральную ценность, одинаковую «пищевую», возможность насыщения пищей. Поэтому любые денежные операции сопровождались оглядкой на зерно. Если, например, должник задержался с возвращением долга, то он должен был вернуть сумму денег, адекватную объему зерна, которое можно было купить при займе (если занял 100 руб. при цене меры зерна в 1 руб., а возвращает, когда мера стоит, скажем, 1,3 руб., то он обязан вернуть не 100, а 130 руб., или зерно в объеме, которое можно было купить при займе на те деньги).

Это было вызвано тем, что при росте обменных операций многообразие и разнокалиберность существующих обменных эквивалентов, и особенно в главном из них – зерне (много разных мер), стихийно подводило к поискам единого эквивалента, а таким и были деньги, разумеется, русские. Так, в 1903 г. в горных Аварском и Казикумухском округах (это значит, главным образом на базарах Кумуха и Хунзаха) мера, равная пуду зерна, стоила от 1 до 1,3 руб. (овес, ячмень – 1 руб., голозерный ячмень – 1,1, бобы – 1,2, пшеница – 1,3 руб.), пуд масла (топленого) – 10 руб., одна (один) кожа – 0,9 руб., войлок – 2,5, курица – 0,15–0,20, лошадь – 40 руб., осел – 10, мул – 50, бык – 30, корова – 15, баран – 5, коза – 3 руб. (44. С. 122).

Интересно привести в связи с этим рыночные цены в Закавказье (Зангезурском уезде Елисаветпольской губернии) в несколько более раннее время (80-е гг.) в рублях: вол – 13–17, корова – 12–15, жеребец – 20–100, кобыла – 30–100, мул – 50–150(1), осел – 7–10, овца яловая – 3–4, овца дойная – 2,5–4, пуд сыра – 1–1,2, пуд нетопленого масла – 6–8, пуд шерсти – 4–8 руб. (19. С. 102–103).

Как видно, цены вполне сопоставимы, лишь существенные различия в ценах на рабочий скот (13–17 и 30 руб.) и транспортных животных, особенно мулов (лошадь – 10 и 40, мул – 150 и 50), могут свидетельствовать о трудном земледелии в горном Дагестане и важности транспортных перевозок в горном Зангезуре (мул – лучшее и самое ценное транспортное животное в горах, в высокогорном Дагестане были даже селения,

специализировавшиеся на выращивании мулов для продажи, у них были и специальные станки – помосты для ослов).

Вернемся к разговору об ареалах (регионах, районах), сгруппировавшихся вокруг базаров-ярмарок, их территориально-экономических контурах.

На севере Дагестана в XIX в. оставался крупнейшим рынком-ярмаркой Эндери (позднее и Кизляр). Он был притягивающим торговым центром не только для Засулакской Кумыкии, но и для салатавцев, андийцев, ногайцев, чеченцев, кабардинцев, ингушей. С примыкающими к нему Костеком и Аксаем он образовывал крупный засулакский центр обмена Дагестана с включением северо-западного горного и высокогорного Дагестана. Основной товар этого рынка в XIX в. для горцев – зерно, в обмен поступали шерсть, скот, бурки и другие товары. В Эндери сосредотачивались товары из многих торговых центров, которые могли заинтересовать и северокавказского покупателя: из Анди и Ботлиха – бурки, соль, фрукты, мед; из Тарки – соль, марена, из Аксая – шорные изделия, оружие, зерно; из Казанища – кинжалы, из Кубачи – оружие, украшения; на север отсюда шли войлок, ковры, арбабаши, домотканое сукно, паласы, верблюжья шерсть (овечья, напротив, шла с севера в Анди для бурок).

Помимо названных можно добавить: продукцию животноводства, фрукты и сухофрукты, шелк-сырец, ткани из конопли и хлопка, ковры, сыромятную и войлочную обувь, овчинные шубы, гончарную и медную посуду, рыбу и др.

Характерно, что в сферу торговли Эндери-Кизляра была вовлечена и значительная часть Чечни. Мы уже указывали, что часть товаров, шедших в Чечне с гор на равнину, была дагестанского происхождения. Помимо этого равнинная часть получала через Кизляр холст, грубые бумажные материи из Персии, нанки, ситцы, бумажные платки, низшего разряда шелковые материи, железо, соль, медную посуду. Надо ли указывать, что большая их часть шла из Эндери и Дербента. А.П. Берже упоминает еще один вид товара из Чечни – лес и лесоматериалы. По его словам, чеченцы сплавляли с гор для Кизляра 500-800 плотов леса в год, 5–6 тыс. арб таркалов (опорные жерди для виноградной лозы), обручи, бочарные доски (5. С. 88-89).

На территории центральной Кумыки выделяются Тарки, Чирюрт, Карабудахкент.

По характеру основного товара к ним примыкает и даргинское селение Губден. Связи этих селений направлены на центральный Дагестан – горные общества даргинцев, земли бывших ханств – Аварского и Казикумухского, Койсубу, Андалал и др., которые являлись их постоянными партнерами по обменным связям. Своего рода связующим звеном между ними и равниной были предгорные Эрпели и Н. Дженгутай.

Южнее располагались Башлыкент, Каякент, Хучни, Дербент, а также Маджалис и Касумкент, осуществлявшие обмен с горным Кайтагом и Табасараном, лезгинскими горными обществами Ахты, Кураха, рутульцами, агулами. Особое значение в качестве посреднического перевалочного пункта имели для них Маджалис, Касумкент и отчасти Хив.

В центральном горном Дагестане крупнейшими были базары-ярмарки Кумуха и Хунзаха. Они как бы группировали вокруг себя южную и северные части, к Кумуху тяготели базары (с регионами) Цудахара, Чоха, Согратля, Ритляба, Акуша, Уллуая. Через Кули и далее Ашты перекидывался мост к агулам и Буркун-Дарга, а через Урари – к верхнему Кайтагу и южным даргинцам (общества Гапш, Муйре, Ганк и др.). Вокруг Хунзаха группировались базары Кахиба, Урада, Карадаха, Гергебиля, Унцукуля, Бежты, Кидеро, связь с северным Дагестаном (и Чечней) осуществлялась через базары Ботлиха и Анди.

В южном горном Дагестане такими крупными центрами были Кубачи, Ахты, Курах. Кубачи имел очень разветвленные обменные связи с равниной через Маджалис, с южным Дагестаном через Ахты, Тпиг, Рича, Курах, с северным – через Урари и Акуша. Ахты и Курах также являлись центрами, группирующими большую часть лезгинских (Ахтыпара, Докузпара, Алтыпара, Курах), агульских (Кушан, Агул, Рича), рутульских (Ихрек, Лучек), цахурских (Цахур) горных обществ.

Помимо этого каждый из региональных рынков (или товарообменных регионов) состоял из обменных связей с рынками соседних народов. Северный – с Чечней, западный – с Грузией, южный – с Азербайджаном. Основным товаром, ввозимым из этих стран, также было зерно.

Соответственно этим рыночным связям сложились и устойчивые маршруты, по которым они осуществлялись. Так, например, одним из самых старинных маршрутов, сохранившим и свое старое название, был т.н. «соляной путь», начинавшийся от Туралинских соляных озер Шамхала и шедший по теснине передовой горной цепи между

Тарки и Карабудахкентом (целла кьякья – соляная теснина – дарг.; кумыкский вариант – Зелли кьякья), далее через Карабудахкент и оттуда несколькими путями: через Гели, Н. Дженгутай, Хаджалмахи, Цудахар (вариант – Куппа – Ругуджа и далее), Кумух – Кули (или Цудахар – Чох); из Карабудахкента через Кака-Шура на Акуша и Кутиша; и через Губден на Урахи, Мекеги, Муги или Урма, Кутиша. Со временем, когда равнина все более становилась житницей гор, этот «соляной путь» стал в такой же мере и зерновым.

Универсальным торговым путем был путь от Дербента через Тпиг, Рича, Чирах, Кумух, через Турчидаг на Андалал (Чох), далее Гидатль (Урада), Ботлих, Анди, Чечня (Ведено). С обоих концов этого пути шло зерно, которое и оседало в горных обществах Дагестана в обмен на местные продукты и изделия (скот, шерсть, оружие, бурки, украшения и проч.).

Для южного горного Дагестана важное значение имели выходы на Касумкент и Ахты и далее на Дербент. Пути с гор здесь пролегали по долинам Самура, Курахчая, Ахтычая и Чирахчая: от Рича на Курах и Касумкент, от Рутула и Шиназа на Ахты и далее на Дербент Цахуры в поисках зерна ориентировались на Азербайджан (Закаталы). Пути в Азербайджан и Грузию функционировали только в теплое время года, поэтому здесь в конце лета – осенью наблюдалась напряженная грузоперевозочная работа.

Было еще и много местных маршрутов, как бы соединяющих основные, перечислять их все вряд ли целесообразно.

Постараемся теперь, когда известны основные базары и маршруты обменных связей, очертить главные торгово-обменные регионы и их соответствующие грузообменные маршруты.

Начнем с северного, засулакского региона, объединяемого Эндери, Костеком и Аксаем (в горах – Анди, Ботлих, Карата, Кидеро). На равнине естественной границей его служил Сулак, в горах она доходит до дидойских земель, охватывая (вместе с Чечней) Салатау, почти все андийские союзы обществ (Анди, Гумбет, Технуцал, Карата, Тинди, Хварши, Чамалал, Багулал, Цунта-Ахвах), часть дидойцев (северных, Шуратль). В переложении на округа это будут Хасавюртовский и Андийский округа.

В пределах региона основной товар, идущий в горы с равнины, в т.ч. из Чечни, – зерно, с гор – шерсть, бурки, скот. Соль здесь идет не в горы, а с гор, особенно в Чечню (из Конхидатля).

Выше, говоря о движении товарной соли, мы говорили о соли из Тарки и Анди – Ботлиха. Соли равнинных озер (туралинских) было, конечно, больше, и она шла и на север, и на юг, и в горы. Но часть нагорья Дагестана и Чечни обеспечивали солью Конхидатль (и Нижний Энхели). Побывавший здесь в конце XIX в. (1883 г.) К.Н. Россиков описал местный соляной промысел и его торговое значение. Он пишет, что семья за год вываривала 200 мер (саб) соли (150 пудов), всего все селение – 22 тыс. пудов. Интересно отметить, что цена соли зависела от урожая хлебов, но ниже 40 коп. за 1 пуд не падала. Характерно, что соль оценивается в рублях, но торговля солью – меновая, меняют на пшеницу, кукурузу в зерне и муке, ячмень, овес, сукно, шерсть и др. (40. С. 305–306).

Довольно значителен был поток фруктов (из Технуцала), а также андийских бурок, одного из наиболее известных и ходовых товаров в Дагестане и за его пределами, поэтому они имели хождение не только в пределах регионального рынка, но и по всему Дагестану, части Северного Кавказа и Закавказью. Однако в отличие от своего региона в дальних местах бурки старались обменивать не на зерно, а на более компактный товар, особенно деньги, серебро. В связи с большим спросом на них и в воинских частях, у казачества, они раньше других получили денежный эквивалент и поэтому стали еще более ходовым товаром, став даже эквивалентом и для других товаров. К концу XIX в. регион становится крупнейшим производителем и поставщиком зерна и бурок на Кавказе (12. С. 174). Еще одна особенность региона – наличие избыточного крупного рогатого скота, особенно у ногайцев, который ввозился в предгорные и горные области региона (и даже центральный) как для сельскохозяйственных работ и убоя, так и разведения.

Следующий регион, который условно можно назвать центральным (или срединным), один из крупнейших в Дагестане, на равнине образуется рыночными связями Чир-Юрта, Тарки, Карабудахкента и Губдена. В прилегающем предгорье охватываются обменные ареалы Эрпели и Н. Дженгутая, в горах он смыкается и во многом сливается с Кумухско-Хунзахским ареалом, захватывая обменные области Акуша, Цудахара, Уллуая, Чоха, Согратля, Гергебиля, Карадаха, Унцукуля, Урада, Кахиба. Регионом охвачено очень много обществ, это весь Темир-Хан-Шуруинский округ, Даргинский (за исключением части Сирха), Аварский, Гунибский (за исключением обществ у Главного Кавказского

хребта, имевших оживленные связи с Грузией и Азербайджаном, – Джурмут, Глейсерух, Бохнада, Тлен, Глебелъ, Тлох и др.).

В пределах региона совершались самые разнообразные обменные сделки. Общее генеральное направление – зерно в горы, – сохраняется и здесь, но имеют место и внутренние перекрестные маршруты от отдельных производящих хлеб селений или перевалочных пунктов. Так, например, такие крупные селения, как Мекеги, Чох, Урада и др., были производителями зерна, и хлеб от них шел даже обратно с гор в долины.

Долинные общества (Койсубу, Цудахар) имели оживленные связи в обе стороны; на равнине они обменивали фрукты на зерно, в горах – на скот, мясо, бобы, зерно. С другой стороны, они же выступали и перевалочными пунктами для равнинного зерна и его высокогорных потребителей. Именно жители долин положили начало обмену с доставкой непосредственно к дому потребителя (базар только один раз в неделю, а летние фрукты нельзя держать долго; кроме того, когда абрикосы доставляют к твоему дому и особенно если есть дети, которые просят их купить, хозяин возьмет их даже поневоле). Очень характерен в этом отношении обменный ареал Цудахарского базара. Основной местный продукт, идущий на обмен, – фрукты (свежие и сушеные), косточки, музыкальные инструменты, паласы и тонкие сукна. Эти сукна сильно поражали наблюдателей и вызывали у них восторг. Побывавший здесь В. Вильер де Лиль Адам писал о них: «В саду женщины занимались тканьем знаменитых ходжалмахинских шалей и ковров» (9. С. 20) (скорее всего, речь идет о паласах). В обзоре области (1891 г.) сказано, что известны сукна Даргинского округа. В особенности славятся женщины-кустари селений Ходжал-махи и Цудахар, дошедшие в тканье сукон из верблюжьей шерсти до совершенства. Ходжалмахинские сукна необыкновенно тонки и нежны и идут на дамские платья. Цена их доходит до 200 руб. за кусок длиной 10–12 аршин (17. С. 157).

В путевых заметках В. Сидорова такие же восторги: он купил здесь 1 кусок, «а потом много позднее всегда сожалел, что не купил себе второго» (41. С. 374). Другой наблюдатель В.А. Аедоницкий пишет о них, что они поставляются в Нуху и Тифлис на башлыки и черкески (2. С. 3). В сводной работе о промышленности и торговле Кавказа также говорится о тонких и легких сукнах Цудахарского участка, особенно в селении Ходжал-махи, эти сукна «тонки, нежны и весьма прочны» (46. С. 211). И, наконец, заключение специалиста: «По своим высоким качества более всего прославились дагестанские (лезгинские) сукна». Лабораторные анализы и испытания сукон Кавказа показали: из 64 образцов самые плотные – дагестанские, с основой от 116 до 288 ниток и в утке от 38 до 84 ниток (37. С. 209).

Но на базаре было и равнинное и горное зерно, кумухские и кубачинские украшения и оружие, харбухские металлические орудия и оружие, масло, скот, шерсть, городские товары. Для многих из них Цудахар выступает посредником.

Побывавший здесь в 1882 г. Д.Н. Анучин рассказывает о пятничном базаре, на котором «продаются разные товары, привозимые из России» (верблюжья шерсть, посуда, красный галантерейный товар и немного мебели). Его свидетельство о том, что «в обмен вывозятся только бараньи шкуры», подтверждает посредническую роль цудахарского базара, поскольку бараньих шкур на обмен, вывоз в Цудахаре не было, это производство и статья обмена ареалов Кумухского и Хунзахского базаров. Д.Н. Анучин называет еще один товар, имевший большой спрос в безлесном Цудахаре и вообще в горно-долинном Дагестане, – лес. Его привозили из горной Аварии (сел. Голотль, общества Андадал, Гунибский округ), и «толстая балка для потолков» с доставкой стоила 7 руб. (4. С. 432).

Побывавший раньше него в этих местах Н. Абельдяев приводит такой перечень товаров – бумажные и шелковые изделия, оружие, бурки, съестные припасы и пр. С красными товарами попадают, по его словам, одни только казикумухцы, очень редко акушинцы (1. С. 29).

Не случайно аварцы называли оружие (нож, пистолет) харбухцев (которые не входили в этот обменный регион, но в Цудахаре бывали) цудахарским (цадехI нус, цадехI тапанча).

Также своеобразно здесь и движение леса и лесоматериалов. Равнинный Губден (собственно, он расположен в нижнем предгорье), Карабудахкент имеют свой лес, часть равнины получает его или из предгорья, или из города, нагорная полоса и долины Даргинского округа – из предгорья, в аварских долинах из высокогорных обществ (сплавом); в наиболее невыгодном положении находились земли лаков, отдаленных от предгорья и не имеющих лесов в своем высокогорье.

Не весь товар идет в одном направлении и в отношении скота и животноводческой продукции. Часть селений равнины (например, Губден), имевших много угодий, являлись и крупными производителями животноводческой продукции, но не имели садов, поэтому

они приобретали фрукты горных долин, украшения, сукно, оружие. Долины же испытывали недостаток в мясе, шерсти, поэтому направляли свой обмен и в сторону равнины (на зерно, лес), и в горы (высокогорье) – на скот и его продукцию, лес, бобы. Нехватка своей шерсти в долинах привела к тому, что здесь перешли на производство трудоемких высококачественных тонких сукон, в том числе из верблюжьей шерсти (из Астрахани), имевших спрос даже в Закавказье.

Следующий регион, сравнительно небольшой, включает в основном территорию Кайтаго-Табасарнского округа. Группирование происходило вокруг равнинных Башлыкента и Каякента, предгорных Хучни, Аркита, Маджалиса и горных Уркараха, Кубачи, Урари и Ашты. Этот регион имел связь с центральным регионом через Урари (Акуша, Уллуая) и Кубачи (Акуша, Цудахар, Кумух). Главная статья обмена-также зерно, причем у селений этого региона нет других выходов к подобному источнику. Лишь продукция Кубачи не ограничена рамками распространения и проникает отсюда во все стороны или регионы в большей или меньшей степени (в Казикумух и центральную Аварию, где были свои центры производства украшений и оружия, - в меньшей степени).

Есть в этом регионе еще один вид продукции, пробивавший себе дорогу и в соседние и даже более отдаленные регионы – орудия и утварь из дерева. Лесной Кайтаг и Табасаран, имевшие удобную для обработки, а также крепкую (для орудий) древесину, стали крупными производителями этой продукции и соответственно торговыми партнерами. Кайтагские и табасаранские плуги, молотильные доски, сани и волокуши, деревянные лопаты, грабли, выючные седла и т.п. имели хождение и в соседнем южном регионе, у лезгин, агулов, рутульцев, и в центральном, у даргинцев, лакцев, аварцев (меньше), и на равнине, у кумыков и терекеменцев.

Еще один вид обмена, в частности, у кайтагцев общества Каттаган, – заготовка строительного леса и дров для жителей Дербента, Терекеме, Даргинского округа. Так, в селении Шиляги заготавливали и свозили в аул бревна. Горцы чаще приходили за ними сами, а вот терекеменцам шилягинцы при наличии возможности отвозили их сами (вспомним об особенностях зерна как товара). По словам старожилов, за одно дышло для подводы в Терекеме давали 20 мер ячменя (ПМА, с. Шиляги), это почти полтонны, но скорее всего имеется в виду малая мера – сах. Однако позднее за целую арбу дров в Дербенте давали только 4 абасы, 1 абасы – цена одного сахара зерна – 3,5 кг (ПМА, с. Карацан).

Также популярны были предгорные изделия из дерева в высокогорье: например, в сел. Хуршни называют только две статьи ввоза – зерно и изделия из дерева (орудия и утварь) из Каттагана (общество, центр производства в Кайтаге), в обмен же у них идут овцы, коровы, сыр, масло, сукно (ПМА, с. Хуршни). Каттаган (как и табасаранский Кухрук), таким образом, тоже одна из областей с обменными связями, направленными в обе стороны – и на равнину, и в горы.

Еще один регион обменных связей – южный, охватывающий бассейны Чирахчая и Самура (Кюринский и Самурский округа). Связующим центром его является Дербент, чуть отступая от него – важные центры Касумкент, Магарамкент, дальше – Хив, и затем тоже важный, имеющий перевалочное значение Ахты и далее – Курах, Тпиг, Рича, Лучек, Рутул, Цахур, Хнов. Это один из наиболее высокогорных регионов, и большинство обществ, вхлотивших в него, характеризовались развитым отгонным скотоводством (Кушан, Агул, Рича, Алтыпара, Ахтыпара, Ихрек, Цахур).

Из Касумкента на равнину шли (свои) телки, сыр, творог, в горы – зерно, фрукты. Помимо этого, Касумкент – крупный перевалочный пункт для равнинного зерна, керосина, соли, сахара, риса, мануфактуры, необходимых горным обществам. Часть лесного предгорья и здесь была центром производства изделий из дерева. И в этом регионе имелись горные и высокогорные общества, являвшиеся производителями зерна, например, сел. Кабир, Рича.

Проиллюстрируем на нескольких примерах зональные направления товарообмена и его особенностей (на материалах этого региона): равнинное сел. Оруджоба – на обмен идет одно зерно, приобретают в Дербенте ткани, у горцев – баранов, свежее мясо, овечий сыр (ПМА, с. Оруджоба).

Предгорное – Хпюк, зерно уже ввозят и ходят даже на его уборку, получая за работу натурой, вывозят скот, мясо на равнину, коноплю в горы и на равнину, орудия из дерева – в горы, утварь – в горы и на равнину (ПМА, с. Хпюк). Расположенный на границе между предгорьем и высокогорьем Хурцатиль вывозит на равнину скот, шерсть, сыр и получает молотильные доски, посуду (из предгорья), зерно, ткани, соль, керосин из Дербента (ПМА, с. Хурцатиль).

В высокогорных селениях лезгин и агулов Курахского участка – Хпюг, Шимихюр, Гельхен, Усуг, Рича, Кураг – первым товаром для обмена все называют скот, затем шерсть, масло, овечий сыр (Хпюг), масло (Шимихюр), масло, сыр (Кураг), масло, шерсть, ковры, суахи, сушеное и свежее мясо (Гельхен), сыр, масло, сушеная баранина, мед (Усуг), масло, сыр, сушеное и свежее мясо (Рича).

В ряду приобретаемых товаров у всех первым стоит зерно (за исключением Рича, где хватало своего зерна, и Курага).

Лес, орудия и утварь из дерева идут вторыми в Хпюге, Гельхене, Усуге, Рича и Кураге, третьими – в Шимихюре (на втором месте здесь ткани). Далее у всех идут традиционные соль, керосин, сахар, рис, фрукты (ПМА. См. по тексту). Во всех них местом приобретения зерна и многих других равнинных и городских товаров был Касумкент, для леса и изделий из дерева указывают на более непосредственные контакты с самими производителями, жителями лесного Табасарана и лезгинского предгорья (Котур-Кюра).

Для сбыта скота и мяса указывают еще и Ахты (Гельхен, Рича) (ПМА, там же). Однако главным, крупнейшим центром здесь был Дербент, включавший в свою торговую орбиту все обменные рынки – ареалы Дагестана (и не только), одни в большей степени, другие – в меньшей.

Так, в «Обзрении Российских владений» (30-е гг. XIX в.) указано, что «горские народы доставляют в Дербент сукно (известное под именем лезгинского), бурки, овчины, масло, мед, ковры, паласы». Там же упоминается оружие жителей Кайтага, «весьма уважаемое в том крае» (возможно, речь идет о кубачинском оружии, которое шло в Дербент через Кайтаг) (27. С. 185, 193).

Исследователь Н.А. Магомедов несколько уточняет географию товаропотоков Дербента. Привозили: бурки из Анди, серу из Акуша, шерсть, сукно, ковры из южного Дагестана, паласы, ковры, баранов, масло, сыр, мед из Табасарана. Вывозили в горы из Дербента: соль, зерно, нефть, ткани, восточные товары, ювелирные изделия (28. С. 196).

Значительными (даже большими) были обменные связи с Азербайджаном. Так, в описании путешествия Беккера по Южному Дагестану даже утверждается, что торговля Ахты производилась главным образом с Нухой и Кубой. Через Дербент идет сюда (Ахты) нефть и соль из Баку, хлеб из Кубы.

В свою очередь Ахты служит отчасти передаточным пунктом – сюда (и отсюда в Нуху) приезжают горцы со своими товарами: кубачинцы (ружья, шашки, кинжалы), цудахарцы (верблюжьих сукна), андийцы (бурки), кроме того, хлеб из Кубы и Кюры в высокогорье тоже идет через Дербент и Ахты (18. С. 40).

Таковы главные регионы обменных связей Дагестана к концу XIX в. Для облегчения изложения их можно, по-видимому, назвать условно – северо-западным, центральным, кайтаго-табасаранским и южным.

Следует сказать еще об обществах, прилегающих к Главному Кавказскому хребту. Говоря о северном регионе, мы уже указывали, что дидойские общества лишь частично были охвачены обменными связями внутри региона, частью же они ориентировались на Грузию. Туда вывозились продукты животноводства, особенно сыр, овчины, шерсть, позднее – картофель. Своеобразный товар шел в Кахетию из Бежта – крышки из сланцевого шифера для крупноразмерной гончарной посуды под вино и молочные продукты (ПМА, с. Бежта). Также в большей или меньшей мере были связаны с Грузией и Азербайджаном западные общества аварцев в центральном регионе и лезгин, рутульцев и особенно цахуров в южном. У последних связи с Азербайджаном были преобладающими, зерно они получали исключительно оттуда, и вообще у них сложился своеобразный хозяйственно-поселенческий симбиоз с Закатальским округом Азербайджана. Не случайно знаток местного хозяйства и быта И.Г. Гербер указывает, что «в горах живущие народы хлеб свой в Кубе покупают» (14. С. 108). А об обществах западной высокогорной Аварии наблюдатель (1832 г.) пишет, что избытки свои они продают в Кахетии, Джарской и Белоканской (Азербайджан) области и там покупают красный товар, соль, железо и пр. Правда, он добавляет, что «большую часть променяют оные в Аварии и во владениях Аслан-хана (Казикумухское ханство. – М.О.) на хлеб, соль, бурки, оружие и другие потребности» (30. С. 325) (подробнее о направлении обмена и его зональных особенностях по всем регионам см. приложения).

Таким образом, в конце XIX в. в Дагестане можно наблюдать иерархическую систему рынков регионов. Первыми в этой иерархической системе обмена-торговли идут небольшие рынки местного значения, на которых происходит обмен продукцией, выращенной и произведенной на месте, но не имеющей обменно-товарного значения за

пределами местной округи ни по удельному весу, ни по характеру товара и спросу на него в других местах. Такие рынки бывали почти в каждом крупном селении, они могли существовать столетиями в своем неизменном зачаточном состоянии, и даже изменение экономического веса селения, рост его населения не влияли фактически на характер и состояние товарооборота. Мы уже приводили пример с сел. Ходжалмахи: став одним из самых крупных и экономически мощных аулов даргинцев, оно тем не менее, несмотря даже на специальные целенаправленные усилия общины, не стало крупным рыночным центром. А «хиреющий», по мнению жителей Ходжалмахи, Цудахар не только оставался крупнейшим базаром-ярмаркой Цудахарского союза обществ, но и был одним из самых крупных в Даргинском округе и даже во всем центральном районе.

Такие местные рынки типа ходжалмахинского можно изобразить в виде небольших кругов, примыкающих друг к другу, но не перекрещивающихся, не вписанных взаимно.

Вторыми в иерархическом ряду идут рынки союзов обществ (наибств или участков). Выйдя за рамки местного значения, они не успели стать крупными базарами, стягивающими товары для обмена из разных соседних обществ. Такой рынок выступает по отношению к рынку более крупного масштаба так же, как базары отдельных селений и обществ к нему самому. В Даргинском округе это базары типа имеющихся в сел. Урахи, Муги, Усиша, Мекеги; в Аварском – Гоцатль, Тлох, Голотль, Аракань и др.; в Казикумухском – Мукар, Унчукатль, Кули, Буршаг, Гельхен, Икра и др. и т.д. Этот вид базаров можно было бы, в отличие от предыдущего, изобразить в виде больших кругов, охватывающих селения союза обществ, взаимно перекрещивающихся и частично накладывающихся друг на друга, умещенных в пределах владения или участка, куда они входят. Правда, в некоторых случаях базары подобного типа благодаря стечению ряда обстоятельств переходят как бы в следующий разряд, обретая окружной и даже больший масштаб. Например, базар небольшого сравнительно селения Уллуая (не центра союза обществ или владения) приобрел благодаря удобству положения большую роль и удельный вес в Даргинском округе (и даже за его пределами), опережая базары таких крупных старых известных селений, как Мекеги, Муги, Урахи, Усиша, являвшихся и центрами союзов обществ.

Такие базары, как в Уллуая, можно назвать рынками окружного масштаба, в прошлом они как бы конденсировали обменную продукцию союзов обществ или владений. Например, бесспорно такими рынками были для Казикумухского ханства – Кумух, Аварского – Хунзах, уцмийства – Маджалис, шамхальства – Тарки, Акушинского союза – Акуша, Андалалского совместно с рядом западных аварских обществ – Чох, Андийского – Анди, Эндиреевского владения – Эндери, обществ лезгин Самурской долины – Ахты, населения бассейна Чирагчая – Касумкент и т.д. Такая роль общего рынка облегчалась тем, что это, как правило, были и центры владений или союзов обществ, и крупные, расположенные в узловых местах населенные пункты, и развитые ремесленные центры.

Но уже на предыдущем уровне взаимно перекрещивающиеся области обмена выходили за пределы своих участков, взаимная вписанность как бы удваивалась; вошедший с одной стороны в соседний круг (область) обмена, с другой стороны частично вписывался в круг (область) обменных связей соседнего участка. Это создавало предпосылки для образования единой области обменных связей в пределах владения (округа), которая в свою очередь имела тенденцию к контактированию и частично проникновению в пределы другого владения. Так, например, Цудахарский рынок получал зерно из пределов Карабудахкентского и Губденского рынков, но часть зерна переадресовывал в отдаленные аварские и лакские селения (З. С. 144–145), относящиеся к обменным областям Чоха, Кумуха, Хунзаха. Так складывались самые крупные регионы обмена, рынки, которые объединяли несколько окружных рынков (нескольких владений или союзов обществ), в образовании которых играли роль и удобства обмена, и реальные возможности, и традиции, и политические факторы. Важное значение имел принцип удобства и наибольшей приближенности необходимых для взаимообмена товаров. При этом каждый регион должен был иметь в своих пределах набор всех основных, необходимых для жизни, производства и быта товаров, особенно зерно и продукцию животноводства. Товары же не самой первой необходимости могли поступать и из других регионов (например, украшения, рис, шелк для центрального региона).

Здесь нелишне отметить, что обменные связи крупных регионов и особенно движение основного предмета обмена – зерна, совпадают с направлением и локализованностью отгонного скотоводства. Например, Цудахарский рынок в продукции животноводства имел ориентацию на Кумухский, в горы которого отгонялся отсюда и

скот. Зимой же скот отгонялся на зимние пастбища шамхальства, откуда поступало и зерно. Цахуры отгоняли скот в Закаталы, оттуда же они получали зерно; то же можно сказать об андийцах и засулакских кумыках и Чечне, дидойцах и Кахетии, курахских лезгинах, агулах и предгорно-равнинных обществах табасаранцев и лезгин и т.д. Характерно, что часть скотоводческой продукции (в частности, шерсть, молоко, сыр, мясо) обменивалась на товары равнины именно в период отгона скота на зимние пастбища – в пути и на месте зимовки (ПМА, сс. Гиндух, Хнов, Ихрек, Кабир). Интенсификация к концу XIX в. скотоводства в горных регионах и уменьшение резервов пастбищ расширили географию отгона скота и соответственно обменных контактов, охватывавших засулакские, кизлярские и даже ногайские и муганские степи (ПМА, сс. Мекеги, Муги, Вихли, Чукна, Куркли, Н. Дженгутай, Ихрек).

Таким образом, мы наблюдаем в Дагестане к концу XIX в. довольно сложную систему рынков с определенной иерархией. В нижней части ее стоят одноаульные рынки с очень небольшим радиусом обмена, почти изолированные один от другого, вторыми идут рынки, которые условно можно назвать участковыми, они взаимно перекрещиваются и вписываются друг в друга в разных направлениях, затем идут окружные и, наконец, самые крупные – региональные. Имеются определенные связи и между региональными рынками. Так, например, бурки северного региона имели большое хождение в центральном, серебряные украшения центрального шли на север, а кайтаг-табасаранского – в центральный. Значительно дальше своего региона шли харбукские железные орудия труда, утварь и орудия труда из дерева из лесного Кайтага и Табасарана. Такие примеры можно продолжить.

И все-таки вся эта система малых и крупных, более или менее связанных рынков не представляла собой единого дагестанского рынка. Проникновение капиталистических отношений к концу XIX – началу XX в. во многом способствовало его складыванию, но говорить о едином рынке до этого времени было бы определенной натяжкой, модернизацией. Продолжая схематичное изображение рынков в виде кругов, можно сказать, что региональные (т.е. самые крупномасштабные) рынки лишь соприкасались по своим границам, а если и вписывались друг в друга, то только в виде незначительных узких сегментов. Ведь не было единой денежной системы, только использовалось незначительное количество иранских и русских денег. Не было единых мер веса и объема, не существовало единых эквивалентов обмена на объем, вес, даже штучно. Мера зерна, например, варьировалась буквально в каждом союзе обществ. Для единого рынка нужны транспортные магистрали, пронизывающие территорию страны во всех направлениях и связывающие отдельные, в т.ч. и полярно противоположные части страны, – этого, конечно, тоже не было. Правда, как уже указывалось, были некоторые товары, имевшие общедагестанское хождение, но они появились в основном после присоединения Дагестана к России к концу XIX в. (фабричные ткани, керосин, сахар, заводские орудия труда и т.п.). Даже такие, казалось бы, общераспространенные товары, как кубачинское серебро или андийские бурки, не имели всеобщего (дагестанского) хождения. Например, широкое распространение получили украшения и оружие лакских и аварских мастеров (44. С. 101–102; 8. С. 72–75); у даргинцев было несколько небольших центров производства бурок (ПМА, сс. Мекеги, Трисанчи); у аварцев было развито производство утвари из дерева, производились ковры (44. С. 104) и т.д.

Для наиболее ходовых товаров в каждом регионе были свои центры обмена, и эквивалент в каждом из них по одному и тому же товару не только различался (это бывает и при едином рынке), но и не был скоррелирован во взаимосвязи с другими товарами с учетом различия условий производства товара в разных местах и дальности его перевозки к месту потребления (что бывает при едином рынке).

Остановимся коротко на фактических перебросках товаров. Как уже не раз говорилось, во всех регионах главным и по значению, и по удельному и физическому весу товаром было зерно. Причем доставка его лежала главным образом на самих горцах. Мы уже говорили о своеобразной, исторически сложившейся психологии местного обмена: производители зерна не особенно заботились о сбыте – они были уверены, что их товар не пропадет, его закупают. Здесь следует заметить, что равнинная арба не могла пройти по горным дорогам к местам потребления зерна, в то время как вьючный транспорт, разумеется, проходил повсюду, и конечно, с легкостью и по дорогам равнины. Так, например, русский офицер писал в 1828 г., что «при следовании в Аварию и обратно мы встречали навьюченных ослов с покупным хлебом из Мехтулинского владения и земли, подвластной шамхалу, также и с солью, коей вовсе нет в Аварии» (42. С. 177).

С появлением дорог после присоединения Дагестана к России положение несколько изменилось. Это подтверждается, в частности, тем, что, по свидетельству старожилов Губдена, в конце XIX в. были нередки зерновые обозы губденцев на базары Цудахара и Кумуха, а позднее и мучные для интендантств в Петровск (ПМА, с. Губден). Кстати, отметим, что базарные дни таких крупных базаров, как Цудахарский и Кумухский, были специально устроены в разные дни недели.

Вообще, в пределах одного или двух соседних владений, региональных рынков базарные дни распределялись таким образом, чтобы заинтересованные в обмене лица могли при желании попасть на несколько ярмарок-базаров подряд. Так, например, базары даргинцев двух соседних регионов устраивались в течение всей недели: Акуша – в воскресенье, Мекеги – понедельник, Урари – вторник, Урахи – среду, Муги – четверг, Цудахар – пятницу, Уллуая – субботу. И еще одно обстоятельство – дни ближайших базаров следовали друг за другом, как, например, Цудахар – Кумух, Акуша – Уллуая, так чтобы в одну поездку с одной ночевкой можно было побывать на двух базарах. Интересные положения об этом аспекте обмена и ярмарок мы находим у Ф. Броделя: ярмарки сообщались между собой, они воспринимали как должное взаимную зависимость, торговля перемещалась из одной ярмарки в другую – «своего рода вечное движение», эстафета. Несколько ярмарок региона образуют «замкнутый кругооборот (circuit)». Нужно было, «чтобы календарь разных ярмарок облегчал передвижение ярмарочных торговцев, посещавших эти ярмарки одну за другой» (6. С. 78–79).

Доставка зерна осуществлялась на ослах, лошадях, изредка мулах. Обычно горец брал свой товар, который мог найти спрос на равнинном базаре, и, захватив осла или коня, отправлялся туда. Особенно затруднительной была доставка зерна из Азербайджана, Кахетии из-за плохого состояния троп через перевалы. К тому же лошади или мул, на которых могла осуществляться перевозка зерна, были далеко не у каждого, осла такие тропы с полным грузом не осиливали, а с малым их водить было невыгодно. К тому же в большинстве высокогорных областей ослов не разводили (возможно, по этой причине).

Отсюда такое положение, что из высокогорных лезгинских и агульских селений Курахского участка женщины на себе носили зерно из Касумкента (ПМА, с. Шимихюр), а в части селений горных лезгин, цахуров, рутульцев и западных аварцев отход в Азербайджан и Грузию целыми семьями объяснялся очень просто – они шли на заработки хлеба, но поскольку физической возможности перевезти его домой не было, они всей семьей потребляли его на месте. Ко времени весенних работ они возвращались домой, неся небольшое количество зерна на себе (ПМА, с. Ириб, Хнов). Надо сказать, что беднота и на равнине была не в лучшем положении. Мы приводили пример с Кайтагом, где, заготовив и доставив арбу дров в Дербент (на это нужно было три дня), получали 4 саха зерна (сах – 3,5 кг). А бедняки из сел. Эрпели на себе (мужчины и женщины) относили зерно в Темир-Хан-Шуру, чтобы обменять его на самое необходимое – соль, керосин, ткани (ПМА, с. Эрпели). Кстати, эти товары также были одними из тех, которые по всему горному Дагестану доставлялись с равнины (Дербента, Темир-Хан-Шуры, Хасавюрта).

Однако организованной торговли еще не было. Отдельные купцы (больше из армян, евреев), если и углублялись в горы со своим товаром, то ненадолго, постоянных пунктов обмена (лавок) в горах было очень мало, возникали они обычно при гарнизонах, и такой, скажем, неудобный товар, как керосин или соль, предлагали нечасто. Правда, к концу века появляются некоторые местные купцы, которые в поисках товаров добираются до Дербента, Баку, Тифлиса, Астрахани, Екатеринодара, Ростова и даже Н. Новгорода.

Так, известный дагестанский историк, крупный специалист-аграрник Г.Г. Османов, перечисляет следующую продукцию, завозимую в Дагестан купцами-скупщиками: мануфактура из Санкт-Петербурга, Москвы, Лодзи, Белостока, бакалея из Ростова, Армавира, Одессы, Москвы, Баку, Астрахани, строительные материалы из Новороссийска, Донбасса, Астрахани, Царицына, галантерея из Москвы, Варшавы, обувь и кожа из Москвы, Варшавы, Санкт-Петербурга, Кимр, Таганрога, Одессы, скобяные и другие железные изделия из Ростова, Одессы, Тулы, Ярославля и немалая их часть приобреталась на общероссийской Нижегородской ярмарке (34. С. 73). Но их товар был не очень-то доступен горской бедноте как по ассортименту, так и ценам. К тому же таких купцов в горном Дагестане было очень немного (17. С. 161).

Нелегкое положение было у жителей горных селений, имевших для обмена изделия ремесла. Например, в центральном регионе были повсюду известны балхарцы, которые развозили в специальных больших сапетках на лошадях известную балхарскую посуду. Харбукцы со своими серпами, косами, тесаками и пр. обходили чуть ли не пол-Дагестана.

Или вспомним бедноту бежтинов и других дидойцев, которые за неимением другого товара отвозили в Кахетию буквально камни – сланцевые плиты для использования в качестве крышек больших керамических сосудов, причем нередко на собственной спине (ПМА, с. Бежта). Можно также отметить горцев, жителей долин, которые в пору созревания летних плодов организовывали ускоренные рейсы в горные и равнинные селения для обмена фруктов на зерно и продукцию животноводства. Наибольшему обмену подлежали абрикосы. Торопясь обменять их на зерно, горец-долинник учитывал три обстоятельства: то, что они скоропортящиеся, что хлеб летом в семье (перед новым урожаем) всегда бывает на исходе, что летом при хорошем виде на урожай равнинный крестьянин бывает щедр на зерно.

Попав в какой-либо равнинный аул, долинник, если день был не базарный, шел прямо к кунаку, дети которого тут же оповещали о прибытии товара. Если нет кунака – остановка у годекана и отсюда обход по домам (мы уже говорили, что трудно не взять фрукты, если их принесли к воротам и дети просят приобрести их). Обмен совершался обычно объем на объем, но если был неурожай в зерне, то зерно объемом по край мерки обменивалось на фрукты объемом чуть больше мерки. Если фруктов было мало, а зерна много, то один их объем обменивался даже на 2 объема зерна. При этом обе стороны шли на маленькие хитрости: зерно приносили (конечно, женщины или дети) в плоском подносе, даже уложенные на нем в один ряд абрикосы составили бы намного больший объем, чем у зерна; владелец же фруктов норовил насыпать их в узкий, глубокий сосуд (малая мерка – полсаха), при котором обязательно возникали пустоты, что уменьшало объем продукции.

Другой пример – обмен на зерно свежего мяса (например, на равнине в Теркеме давали 2 саха зерна за 1 кг мяса). Скот (бараны) пригонялся на равнину (и на перевалочные рынки – базары Касумкента, Ахты, Н. Дженгутая), здесь производился его убой и продажа частями (ПМА, сс. Карадаглы, Оруджоба, Гельхен, Рича). Почти у всех дагестанцев такая форма сбыта называется «къасап». В этом был, конечно, свой резон – покупать целого барана не каждый захочет и сможет, а вот купить несколько фунтов, когда у тебя дома нет мяса, а оно необходимо, скажем, в пору полевых работ для гостя, для угощения на «помочах» и т.п. – это дело возможное и нужное. Такой способ имел преимущество – ускорялись распродажа мяса и получение зерна. Характерно, что такое мясо горцы обменивали только исключительно на зерно, будь то на базаре или внутри селения в небазарный день (ПМА, с. Оруджоба).

Однако преобладающими были все-таки обменные связи через базары-ярмарки. Здесь преимущество в том, что есть большой выбор товаров, и горец, приведа, например, в Маджалис или Касумкент, своих баранов, мог приобрести не только зерно, но и многие другие равнинные и городские товары (соль, керосин, сахар, шелк, фрукты, фабричные ткани, разный галантерейный товар). Удачно распродав товар и обнаружив, что его лошадь (или осел) не сможет взять столько зерна, он часть своего товара имел возможность обратить на приобретение других товаров, что вне базара он не смог бы сделать. Отсюда ясно, что система базаров-ярмарок в условиях дореволюционного Дагестана была в общем-то максимально приближенной моделью продуктивной и эффективной организации обмена. Система эта никем не продумывалась и не организовывалась, она сложилась стихийно и отрабатывалась, «пригонялась» столетиями, но в своем заключительном виде (т.е. в XIX в.) производит впечатление глубоко продуманной и скоррелированной во многих своих аспектах структуры. Образованию такого механизма обмена не смогли помешать ни междоусобицы правителей, ни феодальные препоны вроде рахтарных, дорожных и иных поборов, ни этническая пестрота и языковая дробность, ни отдаленность (порой довольно существенная) центров производства полярно противоположных товаров (зерно – скот), представляющих взаимную имманентную обусловленность для обмена.

В конце XIX в. после установления русского административного управления и вхождения Дагестана во всероссийский капиталистический рынок (пусть и частично), положение изменилось к лучшему. Все больше места занимает в обмене российская денежная система, и торговля из меновой в начале XX в. постепенно превращается в денежную (44. С. 123), сам обмен принимает большие масштабы, проявляется тенденция к складыванию общедагестанского рынка, значительную долю составляет в обмене промышленная продукция из России.

Уже к концу века денежное обращение занимает довольно прочные позиции. Так, в 1891 г. годовой оборот Хунзахского базара исчислялся в 50 тыс. руб. По другим данным, в 1892 г. в Аварском округе было продано одной только животноводческой продукции на 33168 руб. (голов скота – 7135, шерсть – 1483 пуд., мясных продуктов – 246 пудов) и в то

же время куплено хлеба на 50 тыс. руб. Поскольку оборот Хунзахского базара авторы оценивают в 45 тыс. руб., отметим, что из общего объема товарооборота округа в денежном исчислении в 83168 руб. на Хунзахский базар приходилось более половины (свыше 60 проц.), что свидетельствует о большой роли этого базара как регионального торгово-обменного центра округа и окружающих земель (17. С. 161; 31. С. 48). Однако авторы обзоров вполне справедливо замечают, что эти цифры не отражают истинного объема оборота, т.к. торговля, по их мнению, носит еще преимущественно меновой характер. В обзоре области за 1892 год прямо сказано, что «определить обороты торговли на сельских базарах крайне трудно, потому что торговля ведется здесь преимущественно меновая» (31. С. 47). Тем не менее уже в обзоре 1891 г. приводится немалая цифра торговых свидетельств по округам, подтверждающая наличие денежного обращения, зарождение профессиональной торговой прослойки (всего 913 торговых свидетельств, в т.ч. в Темир-Хан-Шуринском округе – 128, Даргинском – 44, аварском – 33, Андийском – 27, Гунибском – 51, Казикумухском – 191, Кайтаго-Табасаранском – 229, Кюринском – 103, Самурском – 107), а в обзоре 1902 г. указывается уже 4228 торговых свидетельств (17. С. 161; 32. С. 43). По другим данным, численность купеческого сословия в области (вместе с Хасавюртовским округом) составила в 1886 г. 324 чел., в 1897 – 602 чел., в начале XX в. – более 800 чел. Считая и непрофессиональных участников, к концу века торговлей занималось 10350 человек (35. С. 188).

В крупнейших торговых центрах появляется значительное количество лавок, магазинов. Например, в Гунибском округе в 1899 г. было 30, а в Казикумухском округе – 37 лавок и магазинчиков, с оборотом каждого в 5 тыс. руб. И что симптоматично – в Кумухе появляется местный торговый дом Нурадиновых, одного из первых дагестанских миллионеров (44. С. 121).

Естественно, что денежная система и формирование специальной торговой отрасли способствовали увеличению торговых оборотов. Так, в 1892 г. в Темир-Хан-Шуринском округе было продано скота на сумму 89788 руб. и куплено хлеба на 146477 руб. (21. С. 201). Если вспомнить, что пуд хлеба стоил в среднем 1 руб. с небольшим (пшеница – 1,3, ячмень, овес – 1, голозерный ячмень – 1,1, бобы – 1,2) (44. С. 122), то получается, что куплено было 146 тыс. пудов зерна. А из Андийского округа в 1892 г. было вывезено 53511 бурок на сумму 321066 руб. (по 6 руб. за одну) (31. С. 41,43,45,48). К началу XX в. товарооборота по округам namного увеличиваются – Аварский округ продал животноводческой продукции на 123902 руб., Гунибский-на 108816 руб., Казикумухский округ получил за продукцию скотоводства 150203 руб. (32. С. 24). Наиболее многолюдными, однако, являлись базары-ярмарки Кумуха и Ахтов, причем последний был единственным сельским ежедневным базаром (17. С. 161). Новой чертой этих базаров являлось то, что здесь сосредоточивалась и значительная стационарная торговля магазинов и лавок. Например, на Ахтынском базаре в начале XX в. было ИЗ лавок (из них 16 мануфактурных). За год здесь было забито 3668 голов крупного и мелкого рогатого скота, продано 20 тыс. пудов шерсти на 140 тыс. руб., 1182 пуда сыра на 8410 руб., скота на 110,5 тыс. руб., 200 тыс. пудов зерна. От продажи скота и продукции сельского хозяйства было выручено 300,5 тыс. руб. (44. С. 122). Последняя цифра явно занижена, если исходить из цен на зерно, скот и продукцию животноводства (пуд масла – 10 руб., кожа – 0,9, войлок – 2,5, лошадь – 40, осел – 10, мул – 50, бык – 30, корова – 15, баран – 5, коза – 3, курица – 0,15 – 0,2 руб. (44. С. 122). Если среднюю цену поставленного на убой крупного и мелкого рогатого скота (учитывая, что баранов забивалось больше) посчитать за 10, то цена проданного мяса достигнет 36680 руб. Плюс к ним 140 тыс. за шерсть, 8410 за сыр, 110,5 за скот, и минимум 200 тыс. за зерно, то получается 495090 руб., а если приплюсовать сюда еще неучтенные масло, овчины, кожи, то цифра существенно превысит 500 тыс. руб.

Но все-таки к началу XX в. роль крупных торговых экспортно-импортных центров переходит к прибрежным городам, ставшим важными транспортными узлами (морские порты, железная дорога в 1894 г. проведена к Порт-Петровску, в 1900 г. – к Дербенту) с выходом на Россию и Закавказье. В 1902 г. в Петровский порт поступили товары: нефть и нефтепродукты – 10711 тыс. пуд., хлопок – 4572 тыс. пуд., соль – 831 тыс. пуд. (вспомним, годовое производство Конхидатля было всего 22 тыс. пуд.), хлеб – 407 тыс. пуд., фрукты и овощи – 264 тыс. пуд., бочарные, плотничьи и столярные изделия – 135 тыс. пуд., шкур и кож – 127 тыс. пуд. и др., всего 18864000 пудов. Помимо этого, по суше в Петровск поступило 10317 пуд. товара (семя хлопчатое, сельскохозяйственные и швейные машины и др.) на 4375 руб.

Разумеется, далеко не весь этот товар оставался в Дагестане, к тому же отдельные из названных товаров явно дагестанского происхождения. Однако данные вывоза из Петровска по суше наверняка указывают на то, что в Дагестане распространялась немалая часть товара. В этом же году из Петровска вывезено (по суше): сахар рафинад – 236256 пуд. на 708768 руб., сахар-песок – 16620 пуд. на 33240 руб., а также железо, табак, бумажные ткани и пр., всего 265709 пуд. на 967696 руб. (32. С. 42, 44). Этот перечень, очевидно, отражает потребительский спрос в Дагестане, специфику его товарности. К тому же обратим внимание – львиную долю вывоза составляет сахар (252876 пуд. из 265709 пуд. и 742008 руб. из 967969 руб.). Характерно еще, что ввоз по суше составляет только 10317 пуд., а вывоз 265709 пуд., это означает, что товары, поступившие морем из России, в значительной части шли сушей в Дагестан и далее в Закавказье и Персию. Этот дисбаланс привоза и вывоза по морю, свидетельствующий об оседании и распространении товаров из России в Дагестане и соседних областях юга и севера, можно проиллюстрировать и на других товарах: нефть и нефтепродукты – поступило в порт 10711 тыс. пуд., вывезено морем 83 тыс. пуд.; а такие товары, как соль, хлопок, лесной товар, бочарные изделия, шкуры и кожи, в вывозе по морю даже не указаны, и ввоз в целом почти в два раза превышает вывоз (18864000 пуд. и 10240000 пуд.).

Более показателен с этой точки зрения перечень товаров, поступивших на дербентскую таможню в том же году. Ввезено 1022379 пуд. товара (в 1901 г. было 992419 пуд.) на 1080564 руб.: соль, лес, мука ржаная и пшеничная, мануфактура, деревянные изделия, железо, чугун, смола, медные изделия, сети рыболовные, галантерейные, бакалейные, кондитерские, гастрономические товары, мыло, стекло и изделия из стекла, краска, посуда фарфоровая, стеклянная, глиняная, овощи сушеные и маринованные, табак, бумага, сахарный песок и рафинад, масло, чай, рыба, шелк, виноградное вино и др. Вывезено 128640 пуд. товара: фрукты и плоды свежие и сушеные, рыба всякая, стекло и стеклянные изделия, виноградное вино, марена, овощи свежие, сушеные и моченые, лес поделочный, железо и железные изделия, кожевенный и пушной товары, изделия из ткани и др. (32. С. 45–46, 47).

В этом списке нетрудно увидеть, что идет для Дагестана и что поступило из местных рынков.

Заметим, однако, что большинство товаров из этих солидных перечней были недоступны для местных жителей, особенно отдаленных горных селений, а многие из них и не представляли еще для них товарно-бытового интереса. Тем не менее города Порт-Петровск, Дербент, Кизляр и растущая Темир-Хан-Шура («ворота в горы») стали к концу XIX в. торговыми (и отчасти промышленными), притягивающими, сосредотачивающими и транзитными центрами Дагестана и много способствовали «стяжению», объединению региональных рынков, росту ввоза и вывоза товаров, постепенному становлению общедагестанского рынка.

Это видно и по сильно возросшему потенциалу товарооборота и транзитных перевозок городов в последующие годы. В 1913 г., например, грузооборот Петровского порта составил: ввоз – 19804124 пуд., вывоз 18653574 пуд., всего 38 439 698 пуд. на 992493348 руб. А по Дербентскому таможенному посту ввоз – 2808056 пуд. и вывоз – 80609 пуд. (это только по суше). Как видим, масштабы далеко не сравнимы. Поэтому вполне справедливы авторы обзора области, указывая, что «города Темир-Хан-Шура и Дербент (и, разумеется, Петровск и Кизляр. – М.О.) в значительной степени снабжают товарами население округов» (33. С. 26, 27).

Этому многоплановому и многогранному процессу содействовали стационарные лавки и магазины, содействовавшие оживлению обмена, увеличению оборотов базаров-ярмарок, формированию дагестанского рынка, но все же для основной сельской части населения Дагестана, особенно горной и высокогорной, господствующей системой обмена, главными каналами его осуществления оставались по-прежнему базары-ярмарки с их еще значительным удельным весом меновой торговли.

К примеру, даже в 1912 г. население Гунибского округа купило (через базары-ярмарки) 60101 пуд хлеба на 67104 руб. (33. С. 17).

Несмотря на значительное развитие в приморской части, русский промышленный и торговый капитал мало затронул горную часть, и его вложения в организацию обмена и тем более производства в горном Дагестане были незначительны. Даже в обзоре Дагестанской области авторы констатируют, что в округах «торговля, во многом имея еще характер меновой, производится в более крупных населенных пунктах, на еженедельных базарах». По подсчетам авторов, базаров-ярмарок было в округах в 1913 г.: в Аварском – 1, Андийском – 4, Гунибском – 4, Даргинском – 9, Казикумухском – 5,

Кайтаго-Табасаранском – 4, Кюринском – 2, Самурском – 1, Темир-Хан-Шурином – 5 (33. С. 26). Перечислим наиболее крупные из них: Хунзах (Аварский округ); Ахты (Самурский); Касумкент, Курах (Кюринский); Ботлих, Анди, Карата (Андийский); Чох, Урада, Кахиб, Бежта (Гунибский); Улуая (Хулелая), Акуша, Цудахар, Усиша, Муги, Мекеги, Урахи, Урари (Даргинский); Кумух, Кули, Ашты, Буркихан (Казикумухский); Маджалис, Башлыкент, Уркарах, Хучни (Кайтаго-Табасаранский); Касумкент, Курах (Кюринский); Тарки, Ниж. Дженгутай, Эрпели, Нижн. Казанище, Карабудахкент (Темир-Хан-Шуринский) и др.

Все же система базаров-ярмарок в своем первоначальном виде без постоянной торговой сети стала изживать себя. В эпоху промышленного капитала она оказалась медлительной и монотонной, сковывала расширение и особенно увеличение обмена, проявляла тенденции к определенному ограничению, его замыканию.

В условиях Дагестана она была бы хороша в качестве дополнения к действующей стационарной сети торговых пунктов хотя бы в крупных селениях. Между тем было немало даже довольно больших селений, в которых не было базаров, распространяющих свой оборот дальше собственного аула (приведенный выше пример крупного селения Ходжалмахи достаточно красноречив в этом отношении).

Дальние поездки за зерном и другой продукцией в условиях ускоряющегося ритма производства, усиления роли денег, роста товарного значения многих продуктов становились несколько обременительными и невыгодными. Каждый производитель желал сбить свой товар на месте и получить необходимое для него тут же. Отсюда – распространение категории скупщиков, которые в определенной мере облегчали эту задачу, но при этом беззастенчиво обирали как поставщиков, так и покупателей. Эта тенденция универсализации обмена сказалась отчасти на базарах-ярмарках, ставших более богатыми и по ассортименту товаров, и по их количеству. Кумухский или Хунзахский базары могли предложить теперь горцу не только горский, но и равнинный и городской товар, а зерновые обозы равнины, например, проникали все дальше в горы, также как ремесленные изделия и животноводческая продукция горцев занимали прочное место на базарах и в селениях равнины.

Но в целом в дореволюционном Дагестане господствующей остается базарно-ярмарочная система. Сохраняется и примат зерна перед другой продукцией, и деление Дагестана в соответствии с зерновыми центрами и их потребителями на несколько рыночных регионов-северный, центральный, кайтаго-табасаранский, южный с областями у Главного Кавказского хребта, ориентирующимися на Грузию и Азербайджан.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абельдяев Н.* Сельское хозяйство у дагестанских горцев // Журнал министерства государственных имуществ. 1857. Ч. 64. № 8.
2. *Аедоницкий В.А.* Из поездки в Дагестан летом 1914 г. // Естествознание и география. 1916. №5-7, 8-9-10.
3. *Алиев Б.Г., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С.К.* Из истории средневекового Дагестана. Махачкала, 1970.
4. *Анучин Д.Н.* Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. // Изв. Импер. Русск. геогр. общ-ва. Т. XX. Вып. 4.
5. *Берже А.П.* Чечня и чеченцы // Кавказский календарь на 1860 г. Тифлис, 1859.
6. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. Т. 2. Игры обмена. М., 1988.
7. *Бродель Ф.* Там же. Т. 1. Структуры повседневности, возможное и невозможное. М., 1986.
8. *Булатова А.Г.* Лакцы (XIX – нач. XX в.). Историко-этнографические очерки. Махачкала, 1971.
9. *Вильер де Лиль Адам.* Две недели в Даргинском округе. Путевые заметки // ССКГ. VIII, Тифлис, 1875.
10. *Владыкин М.* Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. Ч. II. М., 1885.
11. *Габиев.* Лаки. Их прошлое и быт // СМОМПК, 36, Тифлис, 1906.
12. *Гаджиева С.Ш.* Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М., 1961.
13. *Гене Ф.И.* Сведения о горном Дагестане // ИГЭД.
14. *Гербер И.Г.* Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря // ИГЭД.
15. *Грабовский Н.Ф.* Ингуши (их жизнь и обычаи) // ССКГ. IX. Тифлис, 1876.

16. *Грабовский Н.Ф.* Экономический и домашний быт жителей горного участка Ингушевского округа // ССКГ. III. Тифлис, 1870.
17. Дагестанская область в 1891 г. Естественные и производительные силы области и экономическая деятельность ее населения // Кавказский календарь на 1893 г. Тифлис, 1892.
18. *Л.З. (Загурский Л.)*. Поездки г. Беккера по Южному Дагестану // ССКГ. IX. Тифлис, 1876.
19. *Зелинский С.П.* Экономический быт государственных крестьян Зангезурского уезда Елисаветпольской губернии // Материалы по изуч. эконом. быта гос. крестьян Закавказского края. Вып. IV, Тифлис, 1886.
20. *Иванов М.А.* Верховья р. Гехи // Изв. КОИРГО. XV. Вып. 5. Тифлис, 1902.
21. История Дагестана. Т. II. М., 1968.
22. *Калоев Б.А.* Скотоводство народов Северного Кавказа. С древнейших времен до начала XX в. М., 1993.
23. *Клапрот Г.Ю.* Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807–1808 гг. // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов (АБККЕА). Нальчик, 1974.
24. *Кох Карл.* Путешествие по России и в кавказские земли // АБККЕА.
25. *Лавров Л.И.* Абазины (историко-этнографический очерк) // Кавказ, этногр. сб-к (КЭС). I. М., 1955.
26. *Лавров Л.И.* Карачай и Балкария до 30-х гг. XIX в. // КЭС. IV. М., 1969.
27. (*Легкобытов В.*). Обзорение Российских владений за Кавказом. Т. IV. СПб., 1836.
28. *Магомедов Н.А.* Дербент и Дербентское владение в XVIII – первой половине XIX в. Политическое положение и экономическое развитие. Махачкала, 1988.
29. *Максимов Е., Вертепов Г.* Туземцы Северного Кавказа. Вып. 1. Осетины. Ингуши. Кабардинцы. Владикавказ, 1892.
30. *Норденстам И.И.* Описание Антль-Ратля (1832 г.) // ИГЭД.
31. Обзор Дагестанской области (Обзор) за 1892 г. Т.-Х.-Шура, 1893.
32. Обзор за 1902 г. Т.-Х.-Шура, 1903.
33. Обзор за 1913 г. Т.-Х.-Шура, 1915.
34. *Османов Г.Г.* Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М., 1984.
35. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. LXII. Дагестанская область. СПб., 1905.
36. *Петухов П.* Очерк Кайтаго-Табасаранского округа // Газ. «Кавказ», 1867. № 7, 8, 12, 13, 15, 16.
37. *Пиралова А.С.* Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа // Весь Кавказ. I. Баку, 1914.
38. *Предельский А.Г.* Укрепление Хунзах и Аварский округ Дагестанской области // Журнал Русск. общества охранения народного здравия. СПб., 1903. № 5–6.
39. *Рейнеггс Я.* Всеобщее историко-географическое описание Кавказа. Черкесы (1786 г.) // АБККЕА.
40. *Роскиков К.Н.* Конхидатль и Нижн. Энхели (Из поездки в Нагорный Дагестан // Зап. КОИРГО. XIII. Вып. 1. Тифлис, 1884.
41. *Сидоров В.* По России и Кавказу. Путевые заметки и впечатления. СПб., 1897.
42. *Скалон В.П.* Сведения об Аварском ханстве (1839 г.) // ИГЭД.
43. *Хан-Гирей.* Записки о Черкесии. Нальчик, 1978.
44. *Хашаев Х.М.* Общественный строй Дагестана. М., 1961.
45. *Христианович В.П.* Сельскохозяйственные районы Кабарды. Воронеж, 1929.
46. *Шапсович М.С.* Весь Кавказ. Промышленность, торговля и с/х Северного Кавказа и Закавказья. Баку, 1914.
47. *Шнирельман В.А.* Доместификация животных и религия // Исследования по общей этнографии. М., 1979.

**Перечень предметов продукто-и товарообмена в отдельных селениях Дагестана в XIX в.
(по природно-хозяйственным зонам)**

(по полевым материалам)

1	2	Продукты и товары		
		Предлагали (продавали)	Получали (покупали)	Союз обществ или владение
1	2	3	4	5
I. РАВНИНА				
1	Джавгат (и Рука)	зерно, фрукты, скот, дрова, лес	деревянные и железные орудия, оружие, одежда	Кара-Кайтаг
2	Карадаглы	зерно, топленое масло	мясо, картофель	Терекеме
3	Орудж-оба	зерно	бараны, ткани	Чиле
4	Мугерган	зерно (в Ахты, Касумкент, Дербент)	животноводческая продукция	--/--
5	Касумкент	фрукты, зерно, творог, сыр		Карата
6	Ашага-Картас	зерно	масло, мясо (привозили лакцы, аулы, курахцы)	--/--
7	Ашага-Стал	зерно (приходили даргинцы из Буркун-Дарго, лакцы, лезгины)	мясо, сыр, масло	Стал
8	Каякент	зерно	продукты животноводства	Гамри
9	Усемикент	зерно, виноград	сукно, ковры, овечий сыр (из Акуша), овчины, шерсть, абрикосы, яблоки	--/--
10	Утамыш	зерно (пшеница)	скот, сыр овечий	--/--
11	Терекли-Мектеб	скот, смушка (приходили отовсюду), лошади (казакам)	зерно, рыба, табак, ткани, обувь, сахар	Ногайцы
12	Кумли	сыр коровий, масло, смушка	зерно (ходили сами)	--/--
13	Муцал-аул	виноград	орудия железные, оружие, ткани	Эндери
14	Карлан-юрт	зерно (сах – 5 – 5,5 кг стоил 14 коп.), дрова (в Хасавюрт – 40–60 коп. арба, когда открыли кирпичный завод – 1 руб.), извоз, фрукты	мясо, курдюк, сыр	Эндери
15	Марага	зерно	мясо сушеное, сыр, масло, ткань и шнуры из конопли, картофель (приходили с ними из Баку в обмен на зерно, кожи)	Раятские селения кадия табасаранского
16	Аксай	зерно, мука в города, масло, шерсть, скот (на убой вплоть до Баку и Тифлиса), буйволы (и в Закавказье, приходили сами из Кахетии)	ткани, оружие, украшения, соль, керосин ¹	Аксай
17	Костек	зерно (пшеница), рис, шерсть, масло, овчины	ткани, оружие, соль, керосин	Костек
18	Улу-Буйнак	зерно (возили и сами в Уллуая, Акуша)	мясо, масло, сыр (привозили горцы)	Шамхал ьство
19	Гели	зерно (возили и в Порт-Петровск, Нижн. Дженгутай)	фрукты, свекла, картофель, курдюк (привозили горцы)	--/--

II. ПРЕДГОРЬЕ				
1	2	3	4	5
1	Кирки	сушеные и моченые (и свежие), лесные фрукты и ягоды	зерно, бараны, железные оружия, оружие	Ирчамул
2	Трисанчи	молотильные доски, котлы, бурки, продукты животноводства	зерно, ткани, одежда, соль, керосин	Муйре
3	Кадар	скот, картофель	зерно, ткани, железные орудия	Мехтулинское владение
4	Хуриг	деревянная утварь, холст, сукно, рала, паласы	зерно	Кырах
5	Хустиль	ткани конопляные, паласы, веревки, фрукты, ягоды	зерно	--/--
6	Хпюк	мясо, конопля, орудия из дерева (рала, волокуши, грабли)	скот, зерно, соль, керосин	Котур-Кюра
7	Ашага-Архит	железные орудия (косы, серпы, сошники, ножи, топоры зерно)	масло, мясо, соль, керосин	--/--
8	Зильдик	зерно, скот сукно, ковры	оружие, соль, сыр, сахар, керосин	Нитриг
9	Межгюль	зерно, фрукты, орехи	овечий сыр, сушеное мясо	--/--
10	Тураг	ковры, скот, сыр, масло	зерно	--/--
11	Туруф	орехи (3 штуша орехов – 50-60 кг за четверт зерна– 5–6 пудов)	зерно	--/--
12	Хурцатиль	скот, шерсть, сыр	зерно, ткани, гончарная посуда (из Джули), молотильные доски, соль, керосин	Сувак
13	Атрик	сукно, паласы из конопли, продукция животноводства	зерно (из Теркеме), ткани, соль, керосин	--/--
14	Ляхля	ковры, паласы, ткани из конопли	зерно (в том числе отработкой за него)	--/--
15	Ашага-Ярак	ковры (за один ковер 3 риби (25 кг) зерна)	--/--	--/--
16	Джули	гончарная посуда, уход в каменщики	зерно, продукты скотоводства, ткани из конопли, паласы, веревки	--/--
17	Гурик	ткани, паласы, шнуры из конопли	зерно, продукты животноводства, ткани, соль, керосин, сахар	Чуркуль
18	Кужник	орудия, ткани, отработки на жатве в Теркеме	зерно, соль, керосин	Хараг
III. СРЕДНЕГОРЬЕ				
1	Киша	полотно, сукно, пшеница, чугуры (музык. инструмент)	орудия труда из дерева (из Кайтага), из железа (харбукские), украшения, оружие, фрукты	Ганк
2	Харбук	орудия труда и оружие (железные)	зерно, соль	--/--

1	2	3	4	5
3	Мекеги	сукно, бурки, зерно, скот	орудия, оружие украшения, соль	Мекеги
4	Ходжал-Махи	фрукты, сукно, паласы	зерно, скот, соль	Цудахар
5	Кочхюр	ковры, скот, отходничество (Шеки, Ширван в Азербайджане)	зерно	Кабир
6	Кабир	зерно, сумахи (безворсовые ковры)	шерсть, сыр, бараны, мясо, соль, керосин	Койсубулу (Хиндалал)
7	Гимры	фрукты, ообенно абрикосы, груши	мясо, соль, керосин	
8	Ирганай	фрукты (абрикосы, персики, яблоки)	зерно, ткани, скот, соль, сахар, керосин	--/--
9	Тануси	продукция скотоводства (овцы, сыр, овчины)	зерно, в т.ч. кукуруза из Чечни	Хедолал
10	Обода	шерсть, скот	кукуруза (из Чечни)	--/--
11	Харахи	кукуруза (называли их селение «аварская Чечня» – из-за обилия кукурузы)	скот, ткани, сыр, керосин	Наха-Хиндалал
12	Мачада и Гентаб	топленое масло, сушенное мясо, скот, зерно	орудия, ткани, соль, керосин, кукуруза из Чечни при неурожае	Гидатль
13	Ицари	молоко, сыр, мясо	зерно	Ицари
14	Гапшима	мясо, морковь, сыр, сукно	зерно, харбукские орудия, медная посуда	Муги
15	Согратль	масло, овчины, шубы, сыр (овчий и коровий)	зерно	Андалал
16	Наказух	мясо сушеное, овчины, сыр, масло топленое		
IV. ВЫСОКОГОРЬЕ				
1	Хуршни	овцы, коровы, сыр, масло, сукно	зерно, соль, деревянная утварь из Кайтага	Сирха
2	Бурши-Мака	продукция животноводства, ковры	зерно	Курах
3	Итул	сыр, сушенное мясо, овчины, шкуры	зерно	--/--
4	Икар	ковры, отходничество (каменщики, плотники)	зерно	--/--
5	Шимихюр	бараны, масло, сыр	зерно, ткани	--/--
6	Катрух	продукция животноводства	зерно (1 баран – 4 меры, в неурожайный год – 1 мера (12 кг))	Ихрек
7	Мишлеш	продукция животноводства	зерно	Цахур
8	Смугул	животноводческая продукция	зерно	Ахты пара
9	Хнов	продукция животноводства	зерно	--/--
10	Ругельда	мясо, сыр, шерсть, масло, курдюки	зерно (за 5–8 фунтов сушеного мяса – 1 мерка (12 кг) зерна)	Келеб
11	Буркихан	масло, скотина	зерно	Агул-дере
12	Буршаг	топленое масло, скотина	зерно, соль, керосин (перепродавали часть лакцам и аварцам)	Кушандере

1	2	3	4	5
13	Кураг	сыр, скот, масло, овчины	зерно, деревянные орудия и утварь, косы, серпы, соль нефть	--/–
14	Кунки	Продукция животноводства, сукно	зерно, соль, сахар, керосин	Буркун-Дарго
15	Хпюг	бараны, шерсть, масло, сыр	зерно	Рича
16	Гельхен	скот, масло, шерсть, ковры, сумахи, сушенное и свежее мясо	зерно, лес, соль, керосин, сахар	--/–
17	Усуг	сыр овечий, масло, сушеное и свежее мясо, мед	зерно рала, лари	--/–
18	Рича	скот, масло, сыр, сушеное и свежее мясо	фрукты, рис, рала, утварь из дерева	--/–

1. Соль (кроме равнины центрального региона и ареала Ботлихского базара-ярмарки) и керосин ввозились повсюду, хотя информаторы не всегда их называют.